

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.341(470.12)

© Ильин В.А.

© Гулин К.А.

© Ускова Т.В.

Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития

В статье рассмотрены концептуальные подходы к определению экономической категории «интеллектуальные ресурсы», а также методики их оценки, пути развития интеллектуальных ресурсов в регионах, ранее не имевших академических подразделений.

Инновационное развитие, интеллектуальные ресурсы, таланты, знания, когнитивный потенциал, творческий потенциал, подготовка научных кадров, Научно-образовательный центр, Центр инновационных решений.

**Владимир Александрович
ИЛЬИН**

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
директор Института социально-экономического развития территорий РАН
ilin@vssc.ac.ru

**Константин Анатольевич
ГУЛИН**

кандидат исторических наук, зам. директора ИСЭРТ РАН
gil@vssc.ac.ru

**Тамара Витальевна
УСКОВА**

кандидат экономических наук, зам. директора ИСЭРТ РАН
tvu@vssc.ac.ru

Современное содержание термина «интеллектуальные ресурсы» является итогом научного осмысливания социально-экономической практики ведущих стран

мира. В этом понятии аккумулируются важнейшие положения многих теорий, получивших мощное продвижение с середины XX века: человеческого капитала, трудового

потенциала, экономики знаний и других концепций становления постиндустриального общества – общества, в котором пре-терпевают кардинальные изменения структура экономики, мотивации людей, механизмы распределения продукта, привлече-ния инвестиций, технологии управления.

Состояние российской экономики сегод-ня, несмотря на определённые позитивные результаты реализации принятых властями антикризисных мер, со всей очевидностью показывает бесперспективность экспортно-сырьевой модели развития страны и необ-ходимость перехода к модели инновацион-ной. В последние годы руководством страны часто декларируется, что «в течение ближай-ших десятилетий Россия должна стать стра-ной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллекту-альными ресурсами: «умной» экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов иннова-ционной деятельности» [19].

С постановкой задачи перехода отече-ственной экономики на инновационный путь развития категория «интеллектуальные ресурсы» вышла в центр проблем, обсужда-емых на страницах теоретических и научно-практических изданий, на конференци-ях, симпозиумах и других форумах. Учёны-ми выявляются сущностные черты, состав и структура интеллектуальных ресурсов, вырабатываются методы оценки их уров-ня и механизмы развития. Высказываются различные точки зрения на эти пробле-мы. Появился новый раздел науки управле-ния, отвечающий требованиям экономики

знаний, – управление интеллектуальными ресурсами. Однако категория «интеллек-туальные ресурсы» ещё не получила чёткой научной идентификации. Существуют как расширительные, так и суженные трактовки этого понятия, а также промежуточные определения.

При расширительном подходе интел-лектуальные ресурсы рассматриваются как весьма близкие к категории «человеческий потенциал». И для этого имеются весомые аргументы, базирующиеся на принятых методиках оценки и расчёта индекса раз-вития человеческого потенциала (ИРЧП). В этом индексе, как известно, использую-тся специально видоизменяемые (для сопо-ставимости) по странам оценки уровня образования (грамотность) населения, здо-ровья (продолжительность жизни), резуль-тативности экономики (душевые доходы). По последним данным, рассчитываемым под эгидой ООН, Россия по ИРЧП зани-мает 73 место (*табл. 1*).

Хотя индекс развития человеческого потенциала может служить важным инди-катором, характеризующим степень разви-тости экономики страны и интеллекта её на-селения, он не позволяет чётко выявить внутренние факторы роста интеллектуаль-ных ресурсов.

При суженном подходе основу понятия «интеллектуальные ресурсы», как правило, составляют показатели насыщенности стра-ны научными кадрами, удельные расходы на науку в целом по стране и в расчёте на одного исследователя, степень развитости

Таблица 1. Слагаемые индекса развития человеческого потенциала России

Показатель	1992 г.	1999 г.	2000 г.	2004 г.	2006 г.
Уровень грамотности взрослых, %	98,7	99,6	99,6	99,4	99,4
Продолжительность жизни, лет	70	66,6	66,1	65,2	65,2
ВВП на одного жителя, долл.	6 930	7 100	8 377	9 902	13 205
Индекс ИРЧП	0,858	0,755	0,781	0,797	0,806
Место в рейтинге ООН	34	55	60	65	73

Источник: доклады ООН о развитии человека за 1994, 2001 – 2003, 2006 – 2008 годы (год публикации индекса означает, что он относится к данным двухлетней давности).

материально-технической базы науки и её инфраструктуры. Такой подход при сравнении с показателями ведущих стран даёт возможность определить не только состояние, но и целевые направления развития интеллектуальных ресурсов. Он обладает существенными преимуществами с точки зрения практическости определения целей будущего и этапов их достижения.

Ярким проявлением такого подхода явился доклад директора Института США и Канады С.М. Рогова «Россия должна стать научной сверхдержавой. Невостребованность науки как угроза национальной безопасности» [22] на заседании Президиума РАН в апреле т.г. Ключевые выводы доклада настолько принципиальны и ёмки, что выделим их в специальной врезке.

Из доклада чл.-корр. РАН С.М. Рогова на заседании Президиума РАН 16 апреля 2010 г.

1. О состоянии финансирования российской науки:

- На долю [России] приходится менее 2% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности и 1% по обменному курсу... Россия отстает от США по расходам на НИОКР в 17 раз, от Европейского Союза – в 12 раз, от Китая – в 6 раз, от Индии – в 1,5 раза...
- По государственным расходам на НИОКР на душу населения (86 долл.) Россия отстает от лидеров в 4 – 5 раз, а по частным расходам (40 долл.) – в 15 – 20 раз...

2. Об этапах развития науки в России:

- На первом этапе задача заключается в том, чтобы довести уже в ближайшие годы расходы на НИОКР как минимум до 2% ВВП (1% за счёт государственного финансирования и 1% за счёт частных расходов). Россия может и должна в 2012 году выйти на показатель 50% от уровня лидеров по расходам на 1 исследователя – порядка 50 млрд. долл. в год в ценах 2010 года.
 - На втором этапе (до 2020 года) расходы на НИОКР должны достигнуть 3% ВВП – 75% от уровня лидеров по расходам на 1 исследователя, чтобы обеспечить выход на средний уровень в размере 70 – 80 млрд. долларов в год.
 - На третьем этапе (середина XXI века) расходы России на НИОКР необходимо довести до 4 – 5% ВВП (100 – 120 млрд. в год в постоянных ценах), что позволит войти в группу мировых лидеров по расходам на 1 исследователя.
- Только в этом случае Россия сможет вернуться в число научных сверхдержав в XXI веке, стать одним из центров силы в многополярном мире.**

Однако состав и оценку интеллектуальных ресурсов нельзя ограничить только состоянием параметров НИОКР (при всей их приоритетности). В состав интеллектуальных ресурсов должен быть включён такой фактор, как система образования, соответствующая инновационному типу развития общества. Речь идёт при этом не только об организации овладения знанием в классической его форме, но и знанием в более широком смысле – включающем понимание, навыки, способы поведения, взаимоотношения людей и коллективов.

В условиях перехода к постиндустриальной, инновационной экономике резко возрастает значимость других нематериальных активов – творческой энергии кадров, духа предпринимчивости в бизнесе, экономических институтов, которые способствуют развитию инновационной деятельности. Заметим, что пока эта сторона интеллек-

туальных ресурсов не имеет стандартизованных оценок. Но, являясь составной частью вызовов инновационной экономике, она требует поиска соответствующих методик измерений.

Нам представляется, что существенное продвижение к выработке научных методов интегрированной оценки интеллектуальных ресурсов сделано в работах последних лет, выполненных под руководством академиков В.Л. Макарова, П.А. Минакира, В.В. Ивантера, А.И. Татаркина [7, 12, 18, 23]. Весом вклад в решение этой задачи профессоров А.Е. Варшавского, С.Д. Валентея, Н.И. Ивановой [1, 6, 9, 13] и других известных отечественных учёных-экономистов.

В принципиальном плане важно, что отечественные исследователи единодушно считают, что общероссийские экономические и социальные процессы определяют

будущее каждого региона. Поэтому прогнозирование развития интеллектуальных ресурсов любого региона невозможно без достаточно жёсткой увязки с прогнозными характеристиками по России в целом.

Вместе с тем для инновационной мезо-экономики ключевое значение имеет изучение уровня современного состояния интеллектуальных ресурсов в регионе и путей их вывода на требования инновационной парадигмы национального развития. В этой связи остановимся подробнее на том, что делает в этом плане наш Институт социально-экономического развития территории РАН (заметим, что статус Института был получен лишь год назад и что создан он на базе Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН).

С середины 1990-х годов мы начали изучение изменений состояния и факторов развития регионального научно-технического и трудового потенциалов, функционирования систем здравоохранения и образования, а также других социально-экономических процессов, связанных с формированием интеллектуальных ресурсов (табл. 2). Отличительная особенность этих исследований состоит в том, что мы стараемся их вести в мониторинговом режиме.

Взятые нами исследовательские подходы в настоящее время приводятся на территории других регионов Северо-Западного федерального округа.

Выделим несколько ключевых проблем, которые обозначились в результате выполнения работ, связанных с формированием и использованием интеллектуального потенциала Вологодской области.

► *Низкий уровень развития регионального научно-технического потенциала, слабая связь научных организаций с реальным сектором экономики региона.*

В Вологодской области и в советский период научно-технический потенциал в силу особенностей её хозяйственной специализации не получил существенного

развития. В регионе не имелось ни одного подразделения академической науки. Среди ведомственных научных организаций отсутствовала состязательность, борьба за лидерство, а в годы рыночных трансформаций научно-технический потенциал области многократно сократился (табл. 3).

Численность персонала, занятого НИОКР, в расчёте на 10 тысяч экономически активного населения в области в настоящее время в четыре раза ниже, чем в соседней Республике Коми, втрое ниже, чем в Карелии, и почти в пять раз ниже, чем в Мурманской области. Удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки в 2009 году в Вологодской области не достигал 0,1% по отношению к объёму валового регионального продукта, что в 12 раз меньше, чем в среднем по России.

Заводские НИОКР проводятся фактически только на Череповецком металлургическом комбинате ОАО «Северсталь» и химических предприятиях г. Череповца. На долю металлургов и химиков ныне приходится более 2/3 промышленной продукции области и почти 85% (2 млрд. долларов) областного экспорта [8, 24]. В структуре промышленности области в «рыночные» годы сократился удельный вес производств прогрессивных технологических укладов (табл. 4).

Если в 1990 г. на вологодских подшипниковом и оптико-механическом заводах работало 11 тыс. и 9 тыс. человек соответственно, то в 2009 г. — в три раза меньше. На многих предприятиях до последнего времени шёл процесс примитивизации производства.

Промышленное производство не только медленно меняется в сторону более высокотехнологичного, трудосберегающего, научноёмкого, но и, главное, оно резко сужается, скжимая потребности в высоко-квалифицированном труде, а следовательно, лишает регион стратегической перспективы развития производств технологических укладов XXI века, требующих резкого наращивания интеллектуальных ресурсов.

Таблица 2. Направления исследований ИСЭРТ РАН, проводимых в мониторинговом режиме [21]

Направление, тема	Год, с которого ведутся исследования	Содержание исследований
Функционирование предприятий и отраслей промышленности, АПК, социальной среды, малого предпринимательства	1993	Изучение финансово-экономического состояния предприятий, учреждений и отраслей с применением методов статистического анализа и экспертных опросов
Исследование условий формирования здорового поколения	1995	Уникальное панельное исследование, состоящее в изучении влияния различных (экономических, социальных, медицинских и др.) факторов на здоровье и развитие детей – от их рождения и до наступления совершеннолетнего возраста. В настоящее время под наблюдением находятся 4 когорты (самые старшие дети – 14-летнего возраста)
Экономическое положение и социальное самочувствие населения региона	1995	Регулярное (6 раз в год) измерение общественного мнения на территории Вологодской области по наиболее актуальным аспектам социально-политической, экономической жизни страны и региона, удовлетворённости жизнью, благосостояния домохозяйств. Разовый объём выборочной совокупности – 1500 респондентов
Качество трудового потенциала	1996	Качественно-количественное измерение трудового потенциала с применением индекса «социальной дееспособности», охватывающего такие первичные качества, как физическое и психическое здоровье, знаниевый и творческий потенциалы, коммуникативность и социальная активность, культурный и нравственный уровень. Анализ соответствия качества трудового потенциала требованиям рабочих мест
Научно-образовательный и кадровый потенциал региона	2003	Измерение динамики формирования многоступенчатой научно-образовательной структуры для подготовки и переподготовки специалистов высшей квалификации, для создания условий по выявлению и развитию способностей талантливой молодёжи региона; содействие использованию достижений отечественной и зарубежной науки и практики в различных сферах экономики, управления, информационных технологий применительно к региональному и местному управлению, к хозяйствующим субъектам региональной и муниципальной экономики; создание условий для практического применения научных исследований в развитии инновационного малого бизнеса
Развитие информационных технологий в регионе	2003	Исследование рынка программного обеспечения; оценка состояния и отслеживание динамики развития телекоммуникационных услуг в регионе
Социально-экономическое развитие региона	2004	Отслеживание динамики и оценка состояния экономики и социальной сферы региона, выявление угроз и вызовов внешней среды, корректировка стратегических целей, ориентиров и приоритетных направлений развития региона в связи с изменением внешней и внутренней среды
Экономическое положение и социальное самочувствие населения регионов СЗФО	2005	Измерение общественного мнения на территории 10 субъектов РФ, находящихся в пределах СЗФО, по наиболее актуальным аспектам социально-политической, экономической жизни страны и региона, удовлетворённости жизни, благосостояния домохозяйств. Разовый объём выборочной совокупности ~ 6000 респондентов (не менее 400 человек в каждом субъекте)
Инновационное развитие экономики	2005	Регулярное измерение состояния и отслеживание динамики развития научно-технического потенциала региона и конкурентоспособности региональной экономики, исследование инновационной деятельности в регионе (опрос порядка 200 крупных и средних предприятий), выявление проблем построения экономики знаний

► Выявлены устойчивые тенденции деградации уровня профессиональных знаний и навыков их практического применения.

Мониторинговые измерения качественного состояния трудового потенциала насе-

ления региона, проводимые ИСЭРТ РАН с 1997 года, показывают, что индекс когнитивного (знаниевого) потенциала в течение 12 лет имеет снижающийся тренд (в индекс входят уровень физического и психического

Таблица 3. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в составе экономически активного населения [20]

Регионы	Численность экономически активного населения, тыс. чел.		Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, тыс. чел.		Снижение численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в разах	Удельный вес научных работников в общей численности экономически активного населения, в %	
	1992 г.	2007 г.	1992 г.	2007 г.		1992 г.	2007 г.
Россия	74 946	75 158	1 533	807,1	1,9	2,05	1,07
СЗФО	8 095	7 640	233	103,9	2,1	2,88	1,35
Вологодская область	686	693	1,767	0,469	3,8	0,26	0,07

Таблица 4. Удельный вес отраслей в производстве промышленной продукции в Вологодской области (в % к итогу)*

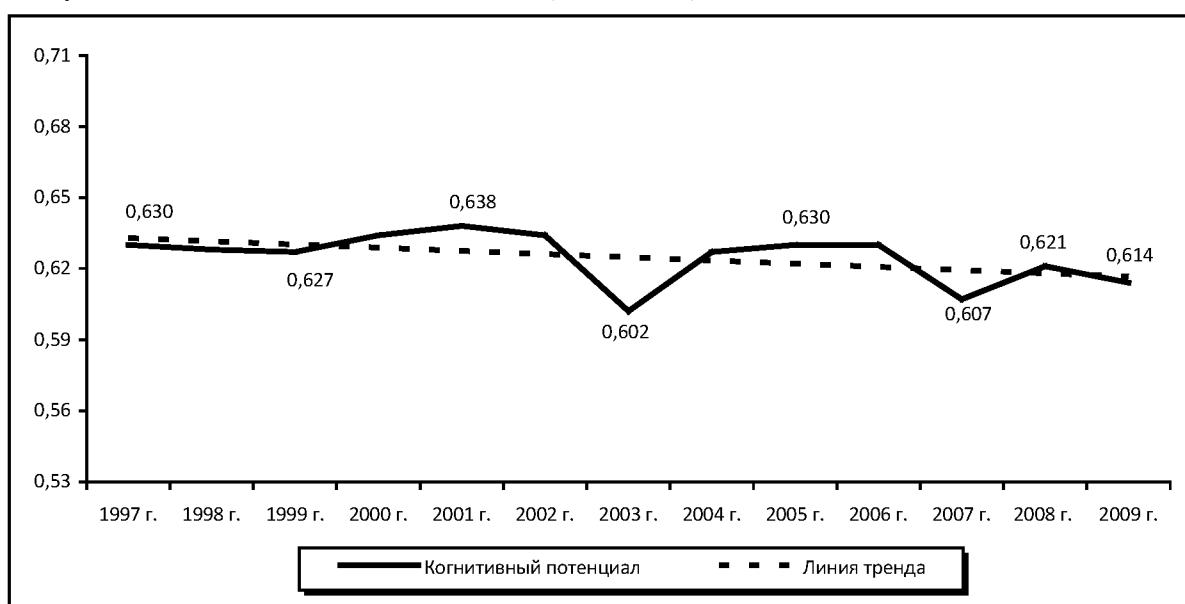
Отрасли	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.
Чёрная металлургия	43,9	58,2	66,3	72,0	54,3
Химическая промышленность	8,0	7,6	8,7	11,9	16,4
<i>Итого по отраслям первого передела</i>	<i>51,9</i>	<i>55,8</i>	<i>75,0</i>	<i>83,9</i>	<i>70,7</i>
Машиностроение	12,4	6,9	3,5	4,3	5,5
Лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность	12,42	7,2	6,3	4,0	4,0
Пищевая промышленность	9,6	6,0	6,1	6,4	8,9
Лёгкая промышленность	7,46	0,9	0,7	0,3	0,3
<i>Итого по отраслям второго передела</i>	<i>29,48</i>	<i>14,1</i>	<i>13,1</i>	<i>10,7</i>	<i>13,2</i>

* По расчётом авторов.

здоровья, потребность в достижении и коммуникабельность, культурно-нравственный и творческий уровень). При этом измерения индекса за семь из 12 лет наблюдений показали более низкие его значения, чем в начале мониторинга (*рис. 1*).

Причинами сокращения когнитивного потенциала являются прежде всего снижение базового уровня основного общего образования и нарушение преемственности в развитии профессиональных знаний и навыков. Качество подготовки выпускников

Рисунок 1. Динамика индекса когнитивного (знанияевого) потенциала в Вологодской области [16]

учреждений высшего образования лишь 1% работодателей оценивает как «высокое».

Результаты наших исследований показывают, что почти половина жителей области (47%) не работает по специальности. В нижней возрастной группе – до 30 лет – доля лиц, не работающих по полученной специальности, ещё больше – 57%.

► *Двенадцатилетние исследования выявили также устойчивое снижение индекса творческого потенциала населения региона.*

Более того, индекс творческих способностей (он формируется на основе показателей отношения человека к творческой деятельности, его реального участия в творчестве – как в профессиональной деятельности, так и в быту) является самым низким среди восьми базовых индексов. Общий его тренд – убывающий (рис. 2).

При этом тенденция к снижению творческого потенциала характерна для всех социально-демографических групп населения (табл. 5).

Низкие значения индекса творческого потенциала населения обусловлены отсутствием в регионе развитой системы инновационной инфраструктуры, вследствие этого менее 10% жителей «постоянно что-нибудь изобретают, пишут, сочиняют и т.д.», 45% – «никогда ничего не предпринимают».

По данным исследований 2007 – 2009 гг., системы, связанные с изобретательской и рационализаторской деятельностью работников и её стимулированием, существуют только на трети предприятий области (табл. 6).

В исследованиях отечественных учёных обоснованы опорные точки для перехода к умной, «нравственной экономике». На наш

Рисунок 2. Динамика индекса творческого потенциала в Вологодской области [16]

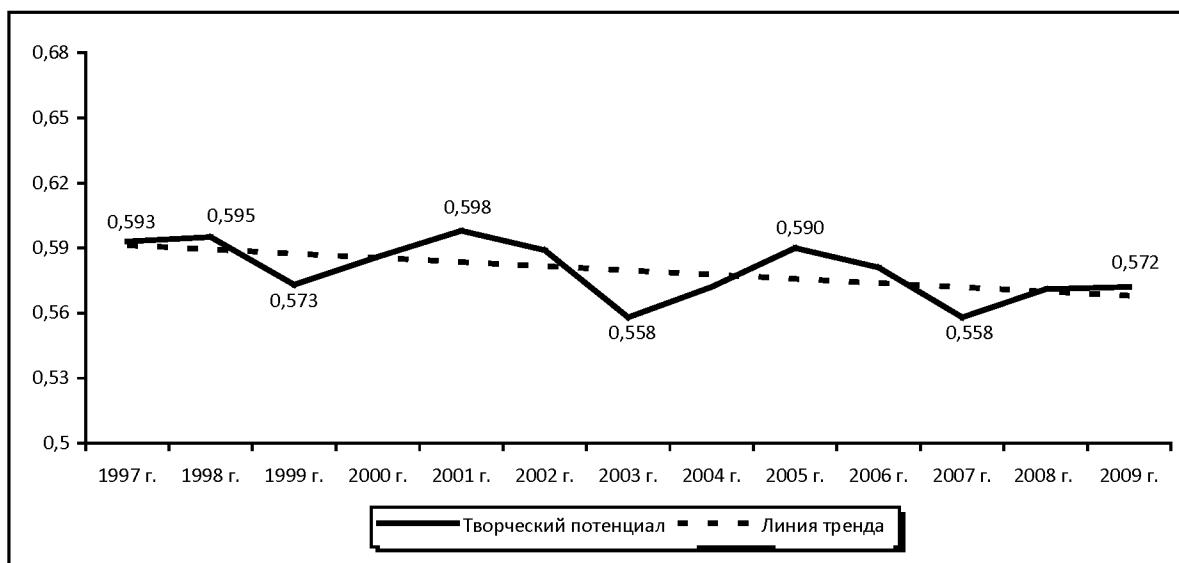

Таблица 5. Динамика индексов творческого потенциала населения Вологодской области [16]

Критерий	Группа	1997/99	2000/02	2003/05	2006	2007	2008	2009
Территория	Область	0,587	0,590	0,573	0,581	0,558	0,571	0,572
Пол	Мужчины	0,593	0,585	0,567	0,576	0,549	0,567	0,567
	Женщины	0,580	0,593	0,578	0,585	0,565	0,576	0,578
Возраст	До 35 лет	0,600	0,606	0,585	0,591	0,571	0,570	0,576
	Старше 35 лет	0,572	0,573	0,559	0,570	0,542	0,573	0,569
Образование	Ниже среднего и среднее	0,550	0,555	0,544	0,544	0,527	0,523	0,539
	Среднее специальное	0,570	0,578	0,555	0,567	0,549	0,578	0,558
	Высшее и н/высшее	0,653	0,662	0,616	0,635	0,597	0,614	0,621

Таблица 6. Некоторые характеристики организации инновационной деятельности на предприятиях Вологодской области, в % [20]

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Удельный вес предприятий, на которых существует конструкторское подразделение, занимающееся вопросами, связанными с разработкой и внедрением новых товаров	30,8	41,4	32,9	37,8	30,7
Удельный вес предприятий, на которых существует система, направленная на стимулирование изобретательской и рационализаторской деятельности работников	42,9	33,3	36,5	37,8	36,4

взгляд, большой научно-практический интерес представляют концептуальные идеи, высказанные в работах последнего времени Р.С. Гринбергом, С.С. Губановым, С.С. Сулакшиным [2, 3, 4, 10, 26] и многими другими авторами.

Широко известны официально заявленные направления действий по переходу к инновационной экономике. Но, к сожалению, приходится констатировать, что реальной, логичной, системной политики, рассчитанной на поэтапное достижение публично объявленных ступеней перехода от экспортно-сырьевой модели экономики к высокотехнологической, в настоящий момент нет. По мнению С. Губанова [3], продолжает поддерживаться высокая

рентабельность добычи и экспорта сырья и низкая рентабельность обрабатывающих секторов. Тем самым производство машинных средств производства экономически ввергнуто в состояние регресса, а Россия – в состояние деиндустриализации.

Современные вызовы и риски сформировали основное содержание последних работ Института социально-экономического развития территорий РАН. Остановимся на тех, которые более всего соответствуют теме нашей статьи.

Разработка программно-целевого подхода к развитию интеллектуального потенциала, научно-технической и инновационной сред.

В ИСЭРТ РАН разработан проект Долгосрочной целевой программы «Развитие

Таблица 7. Целевые показатели развития научно-технической и инновационной деятельности в Вологодской области в 2009 – 2025 гг. [20]

Наименование целевого показателя	Единица измерения	Варианты сценариев	Первый этап		Второй этап		
			2009 г.	2012 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками	чел.	Инерционный	590	650	710	850	1000
		Активный	640	870	1150	2100	3500
Внутренние затраты на исследования и разработки, всего по отношению к ВРП	млн. руб.	Инерционный	205	275	400	700	1200
		Активный	265	560	1175	3000	7200
Затраты на технологические инновации, всего по отношению к ВРП	% млрд. руб.	Инерционный	0,08	0,1	0,12	0,15	0,2
		Активный	0,09	0,15	0,25	0,4	0,65
Объём отгруженной инновационной продукции, всего	млрд. руб.	Инерционный	4,28	4,43	4,58	4,82	5,06
		Активный	4,45	5,05	5,85	7,4	9,75
в общем объеме отгруженной продукции	%	Инерционный	1,75	1,81	1,87	1,97	2,07
		Активный	1,8	2,04	2,36	2,98	3,95
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем объеме исследований и разработок	%	Инерционный	23,9	35,7	54,4	106,5	208,3
		Активный	29,1	52,7	99,8	186,3	364
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем объеме исследований и разработок	%	Инерционный	9,8	12,3	14,8	18,9	23
		Активный	11,2	15,6	22,8	27,6	35
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем объеме исследований и разработок	%	Инерционный	10,7	14,3	17,9	24	30
		Активный	12,9	19,9	26,8	38,4	50

научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 г.» (далее – Программа). Основные показатели, соответствующие сценарным вариантам развития ситуации, представлены в *таблице 7*.

Проведён расчёт необходимых затрат по первому этапу реализации Программы. Общий объем затрат в 2012 г. должен быть вдвое больше, чем в 2009 году. Здесь многое будет зависеть не только от увеличения бюджетного финансирования, но и от организации стимулирования расходов частного сектора на НИОКР.

Реализация мероприятий Программы, по нашим расчётом, позволит повысить долю отгруженной инновационной продукции (к концу периода) с 8 до 35%, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, – с 8 до 50%. Количество персонала, занятого исследованиями и разработками, выросло бы до современного уровня средних показателей по СЗФО. Но, к сожалению, таких задач руководство области не ставит.

Развитие интегрированных научно-образовательных структур, обеспечивающих, с одной стороны, применение современных научных знаний и педагогических технологий, с другой – преемственность образовательного процесса на всех уровнях образования.

Дело в том, что для регионов России становится весьма важным создание условий для формирования и закрепления высококвалифицированных кадров, а также сокращение оттока талантливой молодёжи. В наибольшей степени достижению поставленных целей соответствует форма регионального научно-образовательного центра.

Целью формирования на территории Вологодской области научно-образовательного центра является создание условий для личностной и профессиональной реализации талантливой молодёжи; совершенствование системы подготовки и переподготовки научных, управленческих и инженерных кадров нового типа; содействие использованию в регионе достижений

отечественной и зарубежной науки и практики в различных сферах экономики, управления, инновационных технологий [17].

Нам удалось убедить Губернатора области и Президента РАН обратиться к Президенту РФ за поддержкой по оказанию содействия в создании материально-технической базы научно-образовательного центра. В результате проект удалось реализовать. С 2003 г. на базе ИСЭРТ РАН действует Научно-образовательный центр экономики и информационных технологий (НОЦ). Это инновационная структура, представляющая собой многоступенчатую систему подготовки и переподготовки специалистов высшей квалификации для науки, хозяйствующих субъектов и региональных органов власти (*рис. 3*).

В *таблице 8* приведены фактические данные о том, как НОЦ обеспечивает преемственность образовательного процесса в рамках цепочки «школа – вуз – аспирантура».

Из школьников, проявивших себя при изучении научных дисциплин, комплектуются студенческие группы по экономическим специальностям в филиале Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Вологде. По итогам прошлого учебного года в вузы на экономические специальности поступили 40% выпускников школ, обучавшихся в Научно-образовательном центре. После завершения обучения в вузе молодые специалисты поступают в аспирантуру ИСЭРТ РАН по специальностям, связанным с экономикой и управлением. Защитив диссертацию, кандидаты наук могут работать в научной сфере и продолжать повышать свою квалификацию, обучаясь в докторантуре Института.

Со временем Научно-образовательный центр может превратиться в своего рода «Царскосельский лицей», где в конкурентной среде будут обучаться талантливые дети не только из г. Вологды, но и всей области, а также из соседних регионов. Таким образом, НОЦ может не только пополнять

Рисунок 3. Схема Научно-образовательного центра при ИСЭРТ РАН [17]

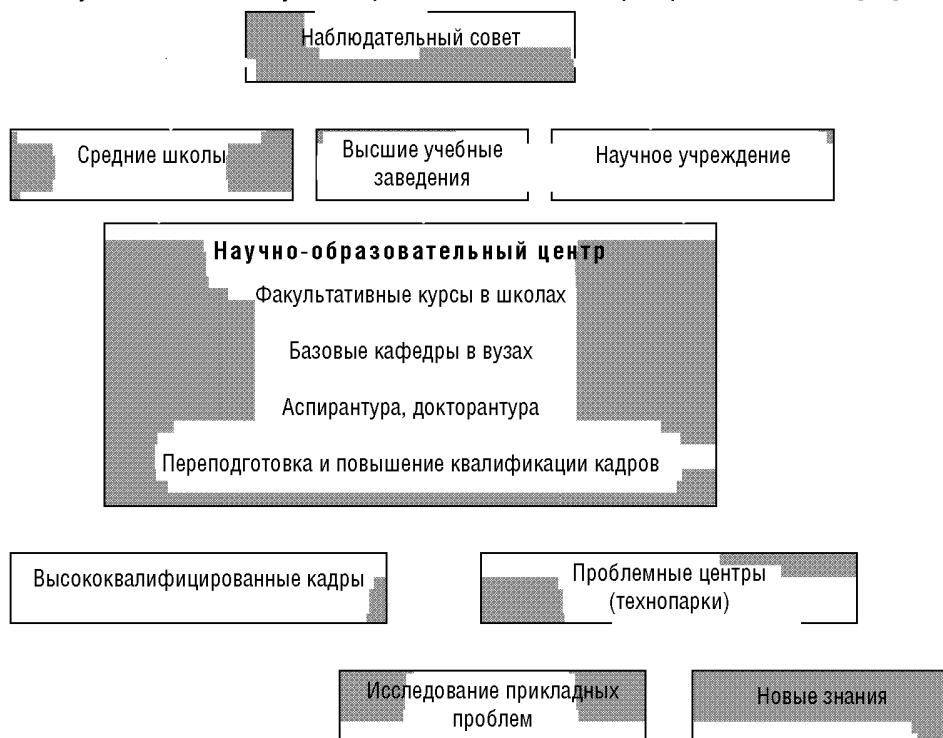

Таблица 8. Динамика численности обучающихся в Научно-образовательном центре ИСЭРТ РАН

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Численность школьников	94	160	250	290	310	370
Численность студентов	97	194	390	542	557	800
Численность аспирантов	34	32	36	39	46	46

научные кадры региона, но и стать одним из механизмов и источников формирования современной управленческой элиты. По нашему мнению, в регионе надо иметь 3-4 таких «лицея», используя базу вузов региона.

Обеспечение преемственности профессиональных знаний «на протяжении всей жизни» с применением современных научных подходов к подготовке и переподготовке кадров.

С этой целью на базе одного из элементов Научно-образовательного центра – филиала СПбГИЭУ в г. Вологде – прорабатываются вопросы юридического и организационного характера по созданию государственного образовательного учреждения Института регионального развития, учредителем которого станет региональное правительство под научным руководством

Российской академии наук. Цель деятельности Института – подготовка высококвалифицированных специалистов по заказу региональных и муниципальных органов управления, хозяйствующих субъектов, то есть подготовка региональной управленческой элиты.

На базе филиала СПбГИЭУ два года работает Корпоративный университет г. Вологды, задачами которого являются: обеспечение непрерывной подготовки кадров, доведение наиболее талантливых до уровня выпускников школы МБА (Master of Business Administration); распространение эффективных управленческих знаний, передача передового опыта и лучших практик; подготовка, повышение квалификации и переподготовка рабочих, специалистов и руководителей различного

уровня; создание системы развития персонала предприятий и организаций; оказание консультационной помощи.

Создание интегрированных структур, обеспечивающих связь между потребностями экономики и уровнем новейших достижений отечественной и мировой науки (своего рода «синергетические центры инновационного роста»).

Такую структуру будет представлять Центр инновационных решений (ЦИР), формируемый в ИСЭРТ РАН в рамках развития отдела инновационной экономики. ЦИР планируется развивать на базе Центра трансфера технологий (ЦТТ), созданного в 2005 г. и являющегося ассоциированным членом Российской сети трансфера технологий. В 2008 – 2010 гг. ЦТТ привлечено более 12,5 млн. рублей инвестиций в разработку инновационных проектов предприятий и организаций региона.

Целями Центра инновационных решений являются формирование условий для повышения добавленной стоимости производимой в регионе продукции; интенсификация создания объектов интеллектуальной собственности на территории региона; повышение на этой основе среднедушевых доходов населения, увеличение доходов консолидированного бюджета региона.

В задачи ЦИР входят: обеспечение текущих и перспективных потребностей предприятий и организаций региона в инновациях; формирование для субъектов экономической деятельности стимулов к внедрению инновационных решений; создание благоприятных условий для коммерциализации создаваемых в регионе продуктов интеллектуальной деятельности; расширение кадрового ресурса инновационного сектора за счёт подготовки и вовлечения в него талантливой молодёжи, создания условий для организации её деятельности.

Новизна предлагаемого решения заключается в том, что, в отличие от превалирующей в России практики, работа центра будет строиться на основе не только существующих или возникающих инновационных

предложений, но и текущих и перспективных потребностей конкретных хозяйствующих субъектов и региона в целом. При этом планируется использовать передовой опыт организаций – мировых лидеров в сфере организации трансфера технологий. Вторым преимуществом центра будет наличие лабораторных и опытно-производственной площадок, оснащённых современным оборудованием, что позволит сосредоточить в одном месте замкнутый цикл создания инновационных продуктов.

В настоящее время проект нашёл принципиальную поддержку правительства области и руководства РАН, что отражено в совместном соглашении. В течение ближайших 4–5 лет произойдёт становление центра, и это позволит решать наиболее актуальные задачи, связанные с инновационным развитием территории.

Таким образом, реальный опыт развития экономической науки в регионах, ранее не имевших академических подразделений, показывает, что системный и комплексный подход к решению поставленных задач позволяет создать определённое научное ядро, которое достаточно быстро может стать основой региональной инновационной инфраструктуры, обеспечивающей все процессы модернизации и ликвидацию отставания страны по уровню конкурентоспособности.

В заключение хотелось бы вернуться к докладу чл.-корр. РАН С.М. Рогова. На наш взгляд, совершенно ясно, что сократить отставание России от передовых стран по уровню развития научно-технического потенциала и выйти в группу научных сверхдержав – возможно. Но для этого необходимо, чтобы задача поэтапного развития российской науки стала стержневой как на федеральном, так и региональном уровне.

Как нам видится, в системе ценностей гражданского общества приоритет должен быть отдан таланту. Постепенно и неуклонно ценности творческих работников и новаторов будет разделять всё общество.

И тогда модернизация, нацеленная на переход экономики к инновационному типу развития, не примет стрессовый характер,

а станет системным процессом каждодневной жизни общества во всех её многогранных проявлениях.

Литература

1. Валентей, С. Формирование национальной инновационной системы в России: проблемы и условия [Электронный ресурс] / С. Валентей. – Режим доступа: <http://www.iph.ras.ru/~mifs/kkm/Vved.htm>
2. Государственная экономическая политика и экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: в 5-ти томах / под ред. С.С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2008. – 3400 с.
3. Губанов, С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С.С. Губанов // Экономист. – 2008. – №9. – С. 3-27.
4. Губанов, С.С. Путь развития России: назревшее уточнение / С.С. Губанов // Экономист. – 2010. – №4. – С. 3-5.
5. Дынкин, А. Инновационная динамика: глобальные тенденции и Россия / А. Дынкин, Н. Иванова // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 5. – С. 8-20.
6. Иванова, Н. Инновации в условиях кризиса: тенденции и перспективы / Н. Иванова // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 9. – С. 8-16.
7. Ивантер, В.В. Перспективы и условия инновационно-технологического развития экономики России / В.В. Ивантер, Н.И. Комков // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 3. – С.3-20.
8. Ильин В.А. Стратегические резервы роста производительности труда в регионе / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 1(9). – С. 24-38.
9. Инновационная экономика. – 2-е изд., испр. и доп. / под ред. чл.-корр. РАН А.А. Дынкина, д.э.н. Н.И. Ивановой. – М.: Наука, 2004. – 352 с.
10. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под общ. ред. Б.З. Мильтнера. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 624 с.
11. Инновационное управление технологическим развитием промышленности региона / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. – 476 с.
12. Инновационно-технологическое развитие экономики России: проблемы, факторы, стратегии, прогнозы / К.К. Вальух, А.Г. Гранберг, А.А. Дынкин, П.А. Минакир и др.; отв. ред В.В. Ивантер. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 592 с.
13. Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / руководители авт. колл. В.Л. Макаров и А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2004. – 880 с.
14. Клейнер, Г.Б. Становление общества знаний в России: социально-экономические аспекты / Г.Б. Клейнер // Общественные науки и современность. – 2005. – № 3. – С. 56-69.
15. Кузык, Б.Н. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2004. – 627с.
16. Леонидова, Г.В. Опыт оценки качества трудового потенциала на региональном уровне / Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева // Человек и труд. – 2009. – № 12. – С. 30-33.
17. Леонидова, Г.В. Региональный научно-образовательный центр / Г.В. Леонидова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 99 с.
18. Макаров, В. Контуры экономики знаний / В. Макаров // Экономист. – 2003. – № 3. – С. 3-15.
19. Медведев, Д.А. Россия, вперёд! [Электронный ресурс] / Д.А. Медведев. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/politic/article/29406>
20. Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 168 с.
21. Проблемы регионального развития 2009 – 2012: монография / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 216 с.
22. Рогов, С.М. Россия должна стать научной сверхдержавой. Невостребованность науки – угроза национальной безопасности России / С.М. Рогов // Поиск. – 2010. – №12. – 19 марта; Там же. – №13. – 26 марта.
23. Татаркин, А.И. Экономика знаний: проблемы теории и методологии / А.И. Татаркин, Е.В. Пилипенко. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. – 284 с.
24. Ускова, Т.В. Производительность труда как главный фактор устойчивого роста экономики / Т.В. Ускова // Экономист. – 2009. – № 10. – С. 49-56.
25. Якунин, В.И. Образование как фактор экономического развития / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян, М.С. Нетесова. – М.: Научный эксперт, 2008. – 104 с.
26. Гринберг, Р.С. Куда деваться от успехов? / Р.С. Гринберг // Родная газета. – 2006. – №44 (180). – 16 ноября.